
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПОРЯДКА: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 347.61/.64

С. 113—120

О КЛАССИФИКАЦИИ ДОГОВОРОВ (СОГЛАШЕНИЙ) В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Вихарев А. А.

Уральский государственный юридический университет
E-mail: 1304050@gmail.com.

Предметом исследования являются договоры (соглашения), применяемые при регулировании семейных отношений в Российской Федерации. В статье акцентируется внимание главным образом на двух проблемах. Во-первых, на терминологическом споре, связанном с тем, что считать договорами, соглашениями и согласием в семейном законодательстве. Во-вторых, на анализе юридической природы договоров в семейном праве. Методологию исследования составляют общенаучные методы научного познания (анализ и синтез) и частнонаучные методы (сравнительно-правовой, формально-логический). Анализируются нормы семейного законодательства.

Ключевые слова: семейное право, семейные отношения, семейно-правовой договор, соглашение, гражданско-правовой договор.

ABOUT CLASSIFICATION OF CONTRACTS (AGREEMENTS) IN RUSSIAN FAMILY LAW

Vikharev A. A.

Ural State Law University
E-mail: 1304050@gmail.com.

The subject of the research is contracts (agreements) used in regulating family relations in the Russian Federation. The article focuses mainly on two problems. First, on a terminological dispute related to what is considered contracts, agreements and consent in family law. Secondly, the analysis of the legal nature of contracts in family law. The research methodology consists of General scientific methods of scientific knowledge (analysis and synthesis) and private scientific methods (comparative legal, formal logical). The article analyzes the norms of family law.

Keywords: family law, family relations, family law contract, agreement, civil law contract.

Введение

Широкое распространение договорного регулирования в сфере семейных отношений привело к возникновению в науке семейного права нового направления, связанного с изучением феномена семейно-правового договора, построением системы (классификации) договорных обязательств, анализом различных видов семейных соглашений. Об этом свидетельствуют многочисленные научные изыскания, предпринимаемые специалистами в области семейного права в течение всех последних лет.

К примеру, Н. Н. Тарусина, одна из первых констатировавшая становление теории семейно-правового договора, признает все большую практическую значимость соответствующей

доктрины. Это, по ее мнению, «связано с внедрением в Концепцию совершенствования семейного законодательства (2013—2015 гг.) идеи о целесообразности формулирования в нормах Семейного Кодекса положений о специфике и системе семейно-правовых договоров» [19, с. 73].

С. Ю. Чашкова [23, с. 4] и Н. Ф. Звенигородская [9, с. 19], с разных позиций рассматривающие систему договорных обязательств в семейном праве, спорят не о наличии или отсутствии ее как таковой, а о методологических подходах, критериях формирования и составе этой системы.

Разделяет это мнение и П. В. Захарова, признающая, что «с принятием в 1995 году Семейного

кодекса РФ законодатель предоставил участникам семейных отношений широкие возможности по их регулированию с помощью различных договоров и соглашений, а с течением времени данная тенденция в Российской Федерации только набирает силу» [7, с. 114].

Вопросам классификации соглашений в семейном праве, исследованию отдельных видов семейно-правовых договоров посвящены работы Е. В. Князевой, О. Н. Низамиевой, Д. И. Скоковой, Е. П. Титаренко, Л. А. Хурцилавы и других специалистов.

Описание исследования

Предпринятый анализ научных источников свидетельствует о полном единодушии авторов относительно самого существования системы соглашений в современном семейном праве. С этой точки зрения данная проблематика даже не обсуждается. Система договорного регулирования признается заведомо и если подходы в чем-то и различаются, то только набором аргументов в пользу ее наличия. Имеющие место разногласия возникают преимущественно в части используемой законодателем «семейно-договорной» терминологии, относительно того, что следует включать в систему соглашений, а также научно-методологических подходов, применяемых к ее построению и функционированию в целом.

Конкретизируем круг существующих проблем применительно к предмету данного исследования. Во-первых, обращает внимание нерешенный до настоящего времени терминологический спор, связанный с тем, что считать договорами, соглашениями и согласием в семейном законодательстве. Во-вторых, проблемным остается вопрос, касающийся юридической природы договоров в семейном праве, относимых разными авторами к гражданско-правовым либо к семейно-правовым соглашениям. В-третьих, спорной считается тема законодательного перечня семейных соглашений, который признается то исчерпывающим, то открытым. В-четвертых, дискуссионными являются критерии организации системы семейно-договорного регулирования, что в конечном итоге неизбежно сказывается на ее внутреннем устройстве.

Рассмотрим некоторые из этих проблем подробнее.

1. Использование Семейным кодексом РФ терминов «договор», «соглашение» и «согласие» вызвало в науке семейного права дискуссию об их соотношении, к стати сказать, так до конца и не завершённую. Законодатель посчитал невозможным провести между ними видимое отличие по той причине, как отмечает

Е. П. Титаренко, что «значение этих слов как бы общеизвестно» [20, с. 7]. Думается, что семантическое значение данных понятий в общеупотребительном смысле одного порядка: договор есть соглашение, нацеленное на достижение взаимного согласия по внутрисемейным вопросам. Это суждение разделяется различными авторами, считающими, что договор есть соглашение, договоренность (Е. П. Титаренко), значение этих терминов совпадает (Д. И. Скокова), что они тождественны (П. В. Захарова). При этом названные и другие специалисты опираются на языково-семантическое значение названных понятий, содержащееся в различных толковых словарях.

Вместе с тем, часть специалистов, переходя от общеупотребительного значения указанных слов к анализу их семейно-правового смысла, находит между ними различия. Так, Е. П. Титаренко полагает, что «понятие «соглашение» используется законодателем, когда имеется в виду достижение согласия по конкретному вопросу, который может быть решен в определенный момент времени. Взаимное согласие, напротив, подразумевает постоянно согласуемое решение различных вопросов в рамках одного длящегося соглашения» [20]. Свои выводы автор аргументирует, анализируя конкретные положения Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ). К примеру, вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются по взаимному согласию родителей (п. 2 ст. 65 СК РФ). Очевидно, что соответствующий процесс носит длительный характер и не может быть решен одномоментно. В то же время место жительства детей в случае раздельного проживания родителей устанавливается их соглашением (п. 3 ст. 65 СК РФ). Данный вопрос с большой долей вероятности, подчеркивает Е. П. Титаренко, может быть решен родителями «единовременно исходя из конкретных, существующих в тот момент обстоятельств» [20]. И примеров подобных семейно-правовых норм она приводит более чем достаточно. Итак, фактор времени, одномоментного или длящегося действия, по ее мнению, является определяющим в поиске отличий между терминами «соглашение» и «согласие».

В дополнение к этому, считает она, «соглашение предполагает более детальное регламентирование вопроса, чем взаимное согласие. Последнее же представляет собой механизм, которым пользуются супруги в семье, разрешая каждодневные вопросы, начиная с определения меню на обед и заканчивая выбором места отдыха» [20, с. 7].

Вероятно, в случае с соглашением речь идет о более детальной правовой проработке

его содержания, а зачастую и формы соглашения, в то время как согласие не предполагает обязательного соблюдения каких-либо правовых правил или процедур. Полагаем, именно так следует воспринимать данное суждение.

В отличие от Е. П. Титаренко, Л. А. Хурцилава делает вывод о «некоторой тождественности» терминов «соглашение» и «взаимное согласие» и приводит обоснование этому. На основании п. 2 ст. 101 СК РФ соглашение об уплате алиментов может быть изменено или расторгнуто по взаимному согласию сторон. Конструкция данной нормы такова, что законодатель во избежание тавтологии: «соглашение» может быть изменено или расторгнуто «соглашением», заменяет его словосочетанием «взаимное согласие». Такая трактовка данной нормы наталкивает Л. А. Хурцилаву на мысль о частичной синонимичности понятий «соглашение» и «взаимное согласие» [22, с. 364]. Иных примеров идентичности этих терминов автор не приводит.

Заметим к тому же, что понятие «согласие» применяется законодателем в разных вариантах: «добровольное согласие» (п. 1 ст. 12 СК РФ), «взаимное согласие» (п. 1 ст. 19 СК РФ), «обоюдное согласие» (п. 1 ст. 35 СК РФ). В п. 2 ст. 31 СК РФ законодатель вообще отказался от использования этих словосочетаний, применив иную конструкцию: «вопросы материнства, отцовства, воспитания и образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно». Между ними, думается, больше общего, нежели отличного. Практически идентичны используемые законодателем обороты «взаимное и обоюдное согласие», поскольку подразумевают совместное решение участников семейных отношений, принятое к тому же на равных основаниях. Добровольное согласие, представляется, означает несколько иное: добрую волю, самостоятельность в принятии решений супругами или иными членами семьи.

За отождествление понятий «договор» и «соглашение» в семейном законодательстве выступает П. В. Захарова, правда, с оговоркой, что применительно к целям ее исследования, никак не затрагивающего соответствующую проблематику [7, с. 114].

Итак, общеупотребительное значение комментируемых терминов имеет, с точки зрения автора данной статьи, одинаковый смысл, хотя в семейно-правовом контексте понятия «соглашение» и «согласие» нередко приобретают различный оттенок, о чем говорилось выше. Сложнее провести различие между терминами «договор» и «соглашение». В сущности, семейное законодательство использует термин

«договор» применительно только к брачному договору, который в соответствии со ст. 40 СК РФ есть соглашение лиц, вступающих в брак или же супругов. В остальных случаях речь идет о соглашениях между членами семьи. В науке семейного права термины «договор» и «соглашение» конкурируют между собой примерно на паритетных началах. Одни авторы охотнее используют «договорную терминологию», другие в большей степени ориентированы на применение категории «соглашение».

2. Еще одной значимой проблемой остается определение юридико-отраслевой природы договоров в семейном праве, что связано с различной трактовкой их правовой сущности. Речь идет о предпринимаемых попытках отделения семейно-правовых соглашений от гражданско-правовых договоров, что напрямую связано с еще более давней проблематикой предметного разграничения отраслей семейного и гражданского права. На необходимости введения понятия семейно-правового договора настаивает, к примеру, Е. В. Князева, поскольку, предлагаемые ныне Семейным кодексом РФ конструкции брачного договора, соглашения об уплате алиментов и других договоров не позволяют в полной мере учесть специфику семейных правоотношений. Впрочем, набор ее доводов в пользу самостоятельности категории семейно-правового договора куда более широкий. Их общий посыл сводится к отраслевой специфичности договоров, регламентирующих семейные отношения [11, с. 104—105].

Специалистов, разделяющих данную позицию, довольно много. «Проявляя в своей сущности общие, характерные вообще для договора как правовой конструкции черты, — пишет Н. Ф. Звенигородская, — договор в семейном праве вместе с тем демонстрирует свою семейно-правовую сущность, проявляя тем самым свои особенности» [8, с. 4].

Существенную разницу между договорами в семейном и гражданском праве проводит Е. П. Титаренко. Здесь и разные цели договорного регулирования, не совпадающий субъектный состав (исключительно физические лица-члены семьи), отсутствие той свободы соглашений, которая присуща гражданско-правовому договору, ограничения в определении содержания соглашения, что уже характерно для семейно-договорного регулирования. И главное, на что обращает внимание данный автор, «соглашения в семейном праве никаких правоотношений не порождают, поскольку те вызываются иными юридическими фактами, как-то: брак, развод, родство, принятие детей на воспитание и т. п.» [20, с. 8].

В то же время существуют кардинально противоположные мнения относительно самостоятельности и специфики семейных соглашений, правда, больше сосредоточенных на сравнении брачных (и потому как будто семейных по своей природе соглашений) и гражданско-правовых договоров. В сущности, брачный договор есть одно из немногих соглашений между супругами, оказавшееся так близко к границе семейного и гражданского права, что следует отнести к своеобразию конструкции его правового регулирования. Общеизвестно, что первичная регламентация возможности заключения соглашений между супругами по поводу приобретенного в совместном браке имущества, появилась в гражданском законодательстве, а не в Семейном кодексе РФ. Так, имущество, нажитое супругами во время брака, сказано в п. 1 ст. 256 ГК РФ, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества. И только потом институт брачного договора получил закрепление в семейном законодательстве.

Вот почему, брачный договор воспринимается автором как комплексный правовой институт, находящийся «в ведении» сразу двух отраслей права: гражданского и семейного. Он неразделим (трудноразделим) между обеими отраслями, регулируется в силу законодательных предписаний нормами обоих правовых образований.

О комплексности как определенном качестве, характеризующем сложноустроенный правовой организм, известно давно. Идея многомерности, многоуровневости и иерархичности системы права, имеющей в своем составе первичные, вторичные, третичные и прочие правовые образования (Ю. К. Толстой) [21, с. 135], профилирующие, основные и комплексные отрасли (С. С. Алексеев) [1, с. 172—173], логичным образом может быть спроецирована на менее крупные правовые образования. Например, на правовые институты, что представляется вполне закономерным, поскольку в случае с институтами, подотраслями и отраслями права речь идет об определенной совокупности правовых норм, признаки которых являются общими. Если существуют комплексные отрасли права, значит, допустимо наличие комплексных правовых институтов. Признающая их существование С. В. Поленина, называет их также «пограничными» и относит к ним институты, находящиеся на стыке однородных отраслей права, где возникает подвижная предметно-регулятивная связь. В результате, заключает она, образуются «зоны, регламентирующие единое по существу общественное отношение,

обладающее, однако, в определенных своих частях оттенками, модификациями, обусловленными спецификой той или иной отрасли». К комплексным правовым институтам С. В. Поленина относит и брачный договор [17, с. 9].

Комплексными правовыми институтами в семейном праве являются брачный договор, соглашение об уплате алиментов, договоры о суррогатном материнстве и приемной семье. Именно такой набор пограничных семейно-правовых соглашений обычно находит отражение в специальной литературе, посвященных их изучению. Вывод о комплексности указанных соглашений строится, во-первых, на их предметном единстве, которое образуют семейные отношения (отношения между членами семьи, складывающиеся по разным поводам), во-вторых, на регулировании данных отношений нормами сразу двух отраслей права (семейного и гражданского). В этом случае, как представляется, мы имеем дело с феноменом «удвоения структуры права», о котором писал С. С. Алексеев применительно к комплексным отраслям права [2, с. 142]. Оставаясь нормами основных отраслей права (в данном случае гражданского), отдельные гражданско-правовые предписания входят во вторичную правовую структуру — комплексную отрасль семейного права. Данное обстоятельство находит многократное подтверждение в Семейном кодексе России. Концентрированным выражением такого подхода служит ст. 4 СК РФ, согласно которой к семейным отношениям имущественного и личного неимущественного характера, не урегулированным семейным законодательством, применяются гражданско-правовые нормы. Такие нормы, не утрачивают своей «постоянной прописки» в ГК РФ, но при необходимости «привлекаются» для регулирования отношений между членами семьи, «постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений» (ст. 4 СК РФ).

Итак, в силу комплексного характера брачного договора отношение к нему в юридической науке сложилось разное. Значительная часть ученых отстаивает гражданско-правовое содержание брачного договора.

Б. М. Гонгало и П. В. Крашенинников отказывают брачному договору в уникальности, относят его к одному из видов гражданско-правового договора. В обоснование этого приводятся следующие доводы. Сама возможность заключения брачного договора предусматривается Гражданским кодексом РФ. Изменение и расторжение брачного договора производятся по основаниям и в порядке, также установленным нормами гражданского законодательства для изменения и расторжения договора (п. 2 ст. 43 СК РФ).

Отсутствие аналогичного указание на заключение брачного договора в Семейном кодексе, невольно создающее впечатление о его семейно-правовом характере, воспринимается указанными авторами скорее как упущение законодателя. Оно, отмечают они, в значительной степени нивелируется правилом, согласно которому, к отношениям, регулируемым семейным законодательством, в субсидиарном порядке применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ). Подытоживая собственные размышления, они категорически утверждают, что брачный договор есть «обычная гражданско-правовая сделка» [5, с. 103—104].

Аналогичных выводов придерживается большая группа ученых, среди которых: М. И. Брагинский и В. В. Витрянский, М. В. Антокольская, Л. Б. Максимович и другие авторы. М. И. Брагинский и В. В. Витрянский оценивают брачный договор исключительно как разновидность гражданско-правовых договоров [4, с. 27]. Считает невозможным доказать семейно-правовую сущность брачного договора, отличающую его от договоров гражданских, М. В. Антокольская [3, с. 167]. Л. Б. Максимович квалифицирует брачный договор в качестве гражданско-правового инструментария имущественных отношений между супругами и бывшими супругами [14, с. 8].

Параллельно существует точка зрения, сторонники которой усматривают в брачном договоре значительное количество черт семейного соглашения. На семейно-правовой природе брачного договора настаивает, например, О. Н. Низамиева, что объясняется ею специфическими особенностями данного договора: строгого определенного состав субъектов (супруги и лица, вступающие в брак), зависимость договора от брака, вне которого договор просто не может быть как таковой, его связь с личными отношениями и ряд других признаков [16, с. 7—8].

Отрицает гражданско-правовой характер брачного договора А. М. Нечаева, которая видит в нем «своеобразную, основанную на личных отношениях договоренность относительно судьбы имущества. Еще одно важное обстоятельство она усматривает в том, что в Гражданском кодексе РФ договорные отношения устанавливаются всего лишь в общем виде (ст. 256). Напротив, Семейный кодекс РФ регулирует данные отношения несравненно более детально, определяя правовую природу брачного договора, форму его заключения, содержание, основания изменения, расторжения и признания недействительным. И, наконец,

главное, — подчеркивает она, — «такой договор напрямую связан с браком» [15, с. 132].

Еще одной сторонницей семейно-правовой сущности брачного договора является И. В. Злобина. Оставаясь объективной, она признает, что порядок заключения брачного договора и основания его действительности подчинены нормам гражданского права, но при этом идентифицирует семейный характер брачного договора по тем «приметам, признакам, которые невозможно объяснить с помощью традиционных конструкций гражданского права». И первое, что она отмечает в этой связи: «данный договор заключается между людьми, вступающими в брак» [10, с. 43].

Полагаем, что в этом споре правы обе стороны. Ученые, настаивающие на гражданско-правовом характере брачного договора, справедливо берут в расчет его формальную сторону. Становление института брачного договора связано в первую очередь с гражданским, а не семейным законодательством. Возможность договорной регуляции имущественных отношений супругов определена впервые в Гражданском кодексе РФ, нормы которого устанавливают порядок его изменения и расторжения. Не учитывать эти обстоятельства, отстаивать исключительно семейно-правовую сущность данного соглашения в таких условиях было бы ошибочно. Вместе с тем не принимать во внимание основание заключения брачного договора (вступление в брак — ст. 41 СК РФ), прекращение его действия (прекращение брака — п. 3 ст. 43 СК РФ), имеющих в чистом виде семейно-правовую принадлежность, представляется, тоже неверным. Ведь семейно-правовой характер брачного договора ко всему прочему подтверждается на основании п. 3 ст. 42 СК РФ установлением требований о соответствии условий этого соглашения основным началам семейного законодательства. Вот почему, брачный договор, с точки зрения соискателя, представляет собой «смешанный», комплексный правовой институт, регламентируемый нормами гражданского и семейного права, значимость и влияние которых должны учитываться в равной мере.

Аналогичный (комплексно-правовой) характер имеют также соглашения об уплате алиментов. На это обращают внимание, например, Ю. К. Толстой, А. П. Сергеев, указывающие, что «соглашение об уплате алиментов представляет собой гражданско-правовой договор» [21, с. 135].

Причем, отраслевая двойственность института алиментных обязательств представлена по отношению к ним еще более выпукло, чем в отношении брачного договора. Согласно

п. 1 ст. 101 СК РФ к заключению, исполнению, расторжению и признанию недействительными соглашений об уплате алиментов применяются нормы Гражданского кодекса РФ, регулирующие заключение, исполнение, расторжение и признание недействительными гражданско-правовых сделок. Несоблюдение установленной формы соглашения об уплате алиментов влечет за собой последствия, предусмотренные гражданским законодательством (п. 1 ст. 100 СК РФ).

В свою очередь Гражданский кодекс РФ регламентирует алиментные отношения в самых разных их проявлениях. К примеру, не допускается переход к другому лицу требований об алиментах (ст. 383); зачет требований об уплате алиментов (ст. 411). Устанавливая очередность списания средств со счета, Гражданский кодекс предусматривает первоочередное взыскание алиментов (ст. 855). Различные нюансы алиментных отношений регулируются статьями 1109, 1112 ГК РФ. Словом, гражданское законодательство вбирает в орбиту собственного правового регулирования многие стороны алиментных обязательств.

При всем этом алиментные соглашения ничуть не теряют своей семейно-правовой «прописки» и связанной с ней специфики. Это выражается, пишет Б. М. Гонгало, в особенностях субъектного состава, в указании на то, что соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа (п. 2 ст. 100 СК), признании недействительным соглашения об уплате алиментов, нарушающего интересы их получателя (ст. 102 СК РФ) [18, с. 110].

Данный перечень не исчерпывается примерами названных норм. В дополнение к этому сошлемся на мнение О. Ю. Косовой, которая считает, что алиментные обязательства обладают правовыми качествами, которые, с одной стороны, объединяют их с другими обязательственными правоотношениями, а с другой — определяют их семейно-правовую специфику, не позволяющую включать их в систему гражданско-правового обязательственного правоотношения. В числе таких специфических качеств она называет опять-таки субъектный состав, объект, гарантии осуществления прав, позволяющих провести отграничение алиментных обязательств от близких к ним гражданско-правовых обязательственных отношений [13, с. 14].

Не лишено оснований отнесение к комплексным правовым институтам договоров о суррогатном материнстве, приемной семье, которые по ряду признаков можно считать гражданско-правовыми, но примыкающими,

как отмечает, например, С. Ю. Чашкова, к области регулирования семейных отношений. Они, по ее выражению, «находятся на границе гражданского и семейного права», направлены на регулирование отношений, составляющих предмет семейного права, основаны на принципах семейного права [23, с. 21—22]. Правда, есть и другие соображения на счет указанных договоров. Так, Т. В. Краснова убеждена в гражданско-правовой сущности договора о суррогатном материнстве, поскольку суррогатная мать не может быть отнесена к субъектам семейно-правовых отношений [12, с. 264].

Наряду с пограничными (комплексными), а потому спорными договорами в семейном праве существуют, принадлежащие исключительно ему правовые соглашения. В научной литературе они квалифицируются как личные неимущественные отношения, реализующиеся в лично-правовой сфере. К ним, как правило, относят соглашения об определении места жительства ребенка (ст. 24 СК РФ), порядке осуществления права на воспитание родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ), об определении имени или фамилии ребенка (п. 2, 3 ст. 58 СК РФ). В таких соглашениях отсутствует материальная подоплека, законодательно они регламентированы довольно скупо (чаще в виде простого упоминания о возможности заключения соглашения и не более того), ими регулируются исключительно семейные отношения, возникающие в сфере именно семейного права. При их заключении, пишет П. В. Захарова, «существенное значение имеют определенные психологические, морально-этические факторы. Отношения, регулируемые данными соглашениями, тесно связаны с неправовой сферой, построенной на чувствах любви, уважения, долга, воспитания. Не представляется возможным и целесообразным, во-первых, применение к данным отношениям гражданского права (так как оно, по своей сути, не направлено на регулирование подобных отношений), а, во-вторых, применение к ним права вообще» [7, с. 115]. Ввиду этого П. В. Захарова полагает, что «данных особенностей достаточно, чтобы признать рассматриваемые соглашения по своей природе семейно-правовыми» [7, с. 115].

Вывод

Таким образом, соглашения, направленные на регулирование личных неимущественных отношений, тем более подразумеваемые законом в силу прямого их установления, являются дополнительным регулятором семейных прав граждан.

Список литературы

1. Алексеев, С. С. Общая теория права : учебник / С. С. Алексеев. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2008. — 565 с.
2. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 томах. Том 1 : Основные вопросы общей теории социалистического права / С. С. Алексеев. — Свердловск : [б. и.], 1972. — 396 с..
3. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Норма : Инфра-М, 2013. — 431 с.
4. Брагинский, М. И. Договорное право : в 5 книгах. Книга 1 : Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — Москва : Статут, 2005. — 682 с.
5. Гонгало, Б. М. Брачный договор : комментарий семейного и гражданского законодательства / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников. — Изд. 4-е, перераб. и доп. — Москва : Статут, 2009. — 147 с.
6. Гражданское право : учебник : в 3 томах. Том 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Велби, 2005. — 784 с.
7. Захарова, П. В. Неимущественные соглашения в российском семейном праве / П. В. Захарова // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 10 (59). — С. 114—119.
8. Звенигородская, Н. Ф. Правовая природа договоров, заключенных членами семьи: вопросы теории и судебной практики / Н. Ф. Звенигородская // Российский судья. — 2011. — № 9. — С. 3—7.
9. Звенигородская, Н. Ф. Система договорных обязательств в семейном праве: новые подходы к исследованию / Н. Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. — 2011. — № 4. — С. 18—23.
10. Злобина, И. В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт / И. В. Злобина // Закон и право. — 2001. — № 8. — С. 42—44.
11. Князева, Е. В. Семейно-правовой и гражданско-правовой договоры: сравнительная характеристика / Е. В. Князева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 2. — С. 102—106.
12. Краснова, Т. В. Основания возникновения семейных правоотношений / Т. В. Краснова // Современное состояние российского законодательства : проблемы и пути совершенствования : тезисы доклада Международной науч.-практ. конф. (Пермь, 23 октября 2009 г.). — Пермь : ПГНИУ, 2009. — С. 264—266.
13. Косова, О. Ю. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.03 / Косова Ольга Юрьевна. — Москва, 2005. — 386 с.
14. Максимович, Л. Б. Брачный договор в российском праве / Л. Б. Максимович. — Москва : Ось-98, 2003. — 143 с.
15. Нечаева, А. М. Новый Семейный кодекс / А. М. Нечаева // Государство и право. — 1996. — № 6. — С. 56—66.
16. Низамиева, О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Низамиева Ольга Николаевна. — Казань, 1999. — 24 с.
17. Поленина, С. В. Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России / С. В. Поленина // Государство и право. — 1999. — № 9. — С. 5—12.
18. Семейное право : учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева, О. А. Рузакова ; под ред. П. В. Крашенинникова. — Москва : Статут, 2008. — 302 с.
19. Тарусина, Н. Н. Семейно-правовой договор: общая «феноменология духа» / Н. Н. Тарусина // Юридическая наука. — 2016. — № 2. — С. 73—78.
20. Титаренко, Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве / Е. П. Титаренко // Семейное и жилищное право. — 2005. — № 2. — С. 7—9.
21. Толстой, Ю. К. Гражданское право и гражданское законодательство / Ю. К. Толстой // Правоведение. — 1998. — № 2. — С. 128—149.
22. Хурцилава, Л. А. Классификация договоров в семейном праве / Л. А. Хурцилава // Вестник Тверского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 361—369.
23. Чашкова, С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Чашкова Светлана Юрьевна. — Москва, 2004. — 23 с.

References

1. Alekseev, S. S. Obshchaya teoriya prava : uchebnik / S. S. Alekseev. — 2-e izd. — Moskva : Prospekt, 2008. — 565 s.
2. Alekseev, S. S. Problemy teorii prava : kurs leksiyy : v 2 tomakh. Tom 1 : Osnovnyye voprosy obshchey teorii sotsialisticheskogo prava / S. S. Alekseev. — Sverdlovsk : [b. i.], 1972. — 396 s..

3. Antokolskaya, M. V. *Semeynoe pravo : uchebnik / M. V. Antokolskaya.* — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Norma : Infra-M, 2013. — 431 s.
4. Braginskiy, M. I. *Dogovornoe pravo : v 5 knigakh. Kniga 1 : Obshchie polozheniya / M. I. Braginskiy, V. V. Vitryanskiy.* — Moskva : Statut, 2005. — 682 s.
5. Gongalo, B. M. *Brachnyy dogovor : kommentariy semeynogo i grazhdanskogo zakonodatelstva / B. M. Gongalo, P. V. Krasheninnikov.* — Izd. 4-e, pererab. i dop. — Moskva : Statut, 2009. — 147 s.
6. *Grazhdanskoe pravo : uchebnik : v 3 tomakh. Tom 3 / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo.* — 4-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Velbi, 2005. — 784 s.
7. Zakharova, P. V. *Neimushchestvennyye soglasheniya v rossiyskom semeynom prave / P. V. Zakharova // Aktualnye problemy rossiyskogo prava.* — 2015. — № 10 (59). — S. 114—119.
8. Zvenigorodskaya, N. F. *Pravovaya priroda dogovorov, zaklyuchennykh chlenami semi: voprosy teorii i sudebnoy praktiki / N. F. Zvenigorodskaya // Rossiyskiy sudya.* — 2011. — № 9. — S. 3—7.
9. Zvenigorodskaya, N. F. *Sistema dogovornykh obyazatelstv v semeynom prave: novye podkhody k issledovaniyu / N. F. Zvenigorodskaya // Semeynoe i zhilishchnoe pravo.* — 2011. — № 4. — S. 18—23.
10. Zlobina, I. V. *O yuridicheskoy sushchnosti brachnogo kontrakta: grazhdansko-pravovaya sdelka ili supruzheskiy kontrakt / I. V. Zlobina // Zakon i pravo.* — 2001. — № 8. — S. 42—44.
11. Knyazeva, E. V. *Semeyno-pravovoy i grazhdansko-pravovoy dogovory: sravnitel'naya kharakteristika / E. V. Knyazeva // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo.* — 2014. — № 2. — S. 102—106.
12. Krasnova, T. V. *Osnovaniya vzniknoveniya semeynykh pravootnosheniy / T. V. Krasnova // Sovremennoe sostoyanie rossiyskogo zakonodatelstva : problemy i puti sovershenstvovaniya : tezisy doklada Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf. (Perm, 23 oktyabrya 2009 g.).* — Perm : PGNIU, 2009. — S. 264—266.
13. Kosova, O. Yu. *Semeyno-pravovoe regulirovanie otnosheniy po predostavleniyu sodержaniya chlenam semi : dis. ... dokt. yurid. nauk : 12.00.03 / Kosova Olga Yurevna.* — Moskva, 2005. — 386 s.
14. Maksimovich, L. B. *Brachnyy dogovor v rossiyskom prave / L. B. Maksimovich.* — Moskva : Os-98, 2003. — 143 s.
15. Nechaeva, A. M. *Novyy Semeynyy kodeks / A. M. Nechaeva // Gosudarstvo i pravo.* — 1996. — № 6. — S. 56—66.
16. Nizamieva, O. N. *Dogovornoe regulirovanie imushchestvennykh otnosheniy suprugov : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / Nizamieva Olga Nikolaevna.* — Kazan, 1999. — 24 s.
17. Polenina, S. V. *Vzaimodeystvie sistemy prava i sistemy zakonodatelstva v sovremennoy Rossii / S. V. Polenina // Gosudarstvo i pravo.* — 1999. — № 9. — S. 5—12.
18. *Semeynoe pravo : uchebnik / B. M. Gongalo, P. V. Krasheninnikov, L. Yu. Mikheeva, O. A. Ruzakova ; pod red. P. V. Krasheninnikova.* — Moskva : Statut, 2008. — 302 s.
19. Tarusina, N. N. *Semeyno-pravovoy dogovor: obshchaya «fenomenologiya dukha» / N. N. Tarusina // Yuridicheskaya nauka.* — 2016. — № 2. — S. 73—78.
20. Titarenko, E. P. *Ponyatie i kharakteristika soglasheniy v semeynom prave / E. P. Titarenko // Semeynoe i zhilishchnoe pravo.* — 2005. — № 2. — S. 7—9.
21. Tolstoy, Yu. K. *Grazhdanskoe pravo i grazhdanskoe zakonodatelstvo / Yu. K. Tolstoy // Pravovedenie.* — 1998. — № 2. — S. 128—149.
22. Khurtsilava, L. A. *Klassifikatsiya dogovorov v semeynom prave / L. A. Khurtsilava // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta.* — 2014. — № 2. — S. 361—369.
23. Chashkova, S. Yu. *Sistema dogovornykh obyazatelstv v rossiyskom semeynom prave : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03 / Chashkova Svetlana Yurevna.* — Moskva, 2004. — 23 s.

Дата поступления статьи в редакцию: 10.03.2020.